

Текст · 19 августа 2021, 10:41

Олег Зурман,

Семейный раб полицейского. История исчезновения, плена и бегства жителя Татарстана

В Татарстане суд повторно рассматривает уголовное дело об использовании рабского труда. Обвиняемый — Динар Гафиятов, теперь уже бывший лейтенант полиции из Нурлата. По версии следствия, вместе с отцом они решили подыскать безвольного алкоголика, чтобы тот выполнял грязную работу по дому за еду и ночлег.

Правозащитники характеризуют эту историю как «полицейское рабство» — первый случай в истории современной России, когда сотрудник МВД обвиняется в принудительном использовании человеческого труда. Корреспондент «Медиазоны» Олег Зурман отправился в Татарстан, чтобы выяснить, как некогда лучший тракторист на селе оказался в личной собственности оперативника уголовного розыска и как ему удалось обрести свободу.

Все в Чулпаново считали Идриса Садыкова мертвым, когда он неожиданно появился в деревне спустя три недели после исчезновения. Изможденный, с бинтами на руках, под которыми скрывались сильные ожоги, он, пошатываясь, добрал до дома своей пожилой тетки Суфии Сайфуллиной.

Пока женщина расспрашивала племянника, что же с ним произошло и где он пропадал, его телефон разрывался от бесконечных звонков. Садыков

сумбурно объяснял — звонят люди, заставлявшие его делать грязную работу по хозяйству, убирать навоз и пасти коров. За неподчинение его били. 47-летний племянник нервничал, вспоминает Суфия Сайфуллина, и говорил, что у него совсем мало времени; домой он вернулся ненадолго, только чтобы показаться родственникам, — и скоро его увезут обратно.

Вновь забрать Идриса не позволила его сестра Зухра Султанова. На следующий день она тайно вывезла брата из села — по ее словам, спрятав под одеялами на заднем сиденье машины. Женщина опасалась, что по дороге их остановят полицейские, а самого Идриса задержат.

Полиции женщина не доверяла. По рассказам Садыкова, — позже они лягут в основу уголовного дела — именно сотрудник МВД был причастен к его исчезновению. Те три недели в мае 2019 года, когда Садыкова считали мертвым, он провел в соседнем районе, работая за еду на семью оперативника уголовного розыска.

Тихий тракторист

Чулпаново производит впечатление весьма живого и процветающего места. Тут есть не только школа, большой Дом культуры, несколько продуктовых магазинов, но и больница, аптека и даже метеостанция. Деревня стоит на берегу реки Черемшан у границы с Самарской областью.

От районного центра Нурлата до Чулпаново — полчаса езды по дороге между ухоженных полей и

кукурузных плантаций. Это большое татарское село с мечетью, здесь живут около 800 человек. В Чулпаново разводят скот и занимаются земледелием. Летом горожане, родившиеся в Чулпаново, отправляют детей к родственникам, да и сами проводят здесь немало времени.

Благосостояние деревни держится на небольших частных фермах и одном крупном хозяйстве^[1], это основной работодатель для местных жителей. «Кому не лень [трудиться] — работа есть», — говорит «Медиазоне» бывшая сотрудница сельсовета Флюра Андерзянова.

До последнего времени в хозяйстве работал и Идрис Садыков, первоклассный тракторист и механизатор, отлично разбирающийся в сельскохозяйственной технике. Бывший глава Чулпаново Искандер Шайхуллин по-советски называл^[2] Садыкова «передовиком труда», которого часто поощряли за вклад в развитие района и села.

Идрис Садыков здесь родился и вырос. И хотя в последнее время тракторист все больше опускался на дно из-за алкогольной зависимости, опрошенные «Медиазоной» односельчане называют Идриса тихим и неприметным человеком, который никому не доставлял неудобств.

Из-за проблем с алкоголем в 2013 году от Садыкова ушла жена, вместе с сыном она переехала в Набережные Челны. Впрочем, видеться с ребенком женщина бывшему супругу никогда не запрещала. А когда мальчик приезжал на каникулы, Идрис

завязывал с выпивкой, стараясь как можно больше времени уделять воспитанию сына.

Разрыв с женой угнетающе сказывался на Садыкове, он все чаще уходил в запой. В такие моменты мужчину выручала его 71-летняя тетя Суфия Сайфуллина, единственная родственница, не уехавшая из Чулпаново. Он всегда мог прийти к ней, поесть и занять немного денег. «Идрис не больно плохой человек, вот как-то немножко начал выпивать, [когда] жена уехала», — говорит она корреспонденту «Медиазоны».

Тетя Садыкова — Суфия Сайфуллина. Фото: Олег Зурман / Медиазона

Суфия Сайфуллина долгое время работала поваром в больнице, а потом — в колхозной пекарне. Живет она скромно, держит огород, несколько куриц и небольшую собаку. Каждое лето она травит колорадских жуков, посягающих на картошку в огороде. После смерти мужа дом и небольшое

хозяйство полностью остались на ней, впрочем, родственники старушку не забывают и часто навещают ее в гости.

«Зарабатывает — пьет. Это уже болезнь. Никак не исправить, могила исправит», — ставит куда более жесткий диагноз своему брату Зухра Султанова.

Несмотря на критическое отношение к брату и его образу жизни в последние несколько лет, она воспринимает Идриса скорее как сына: «Что дочку воспитываю, что его воспитываю — одинаково». Как выяснится позднее, только благодаря решительному характеру и настойчивости старшей сестры Садыков обретет свободу.

18 апреля 2019 года Садыков отмечал свой 47-й день рождения. Пьянка затянулась на несколько дней и продолжилась на майских праздниках. Вечером 6 мая Идрис собирался помыться в своей бане, но был настолько пьян, что даже не смог раздеться и уснул прямо там.

Через пару часов тракторист проснулся, но не сам: кто-то его настойчиво будил. Открыв глаза, Идрис увидел двоих мужчин — своего давнего собутыльника Сергея Самгина и полицейского Динара Гафиятова. Раньше они уже встречались. Оперативник велел ему собираться и ехать с ним в нурлатский отдел полиции для допроса о краже из местного магазина.

В конце апреля 2019 года еще один собутыльник Идриса, Вовка Прокопьев, обворовал пару домов,

гараж и магазин, откуда вынес несколько бутылок водки, настойку, портвейн, пирожное «Ночь», торт «Адель» и четыре килограмма селедки. Замки Прокопьев вскрывал ломиком, который прихватил у Садыкова. Взломщика потом приговорили к двум с половиной годам лишения свободы, Садыков остался свидетелем.

Одежда Садыкова была грязной и мокрой, и прежде чем усадить его в автомобиль, Самгин по приказу полицейского расстелил на заднем сиденье одеяло. Через несколько минут они покинули деревню, высадив Самгина на окраине.

По воспоминаниям Идриса, Нурлат, где находился отдел полиции, они проехали, не останавливаясь. Позади остался и следующий крупный населенный пункт — Аксубаево. Садыков спросил, куда же они так долго едут. Полицейский приказал ему заткнуться.

«Очень нормальные люди»

Семье Гафиятовых давно требовался работник, который бы помогал по хозяйству. Глава семейства Равиль Гафиятов несколько лет назад перенес операцию на сердце и уже не мог за всем уследить.

У Гафиятовых относительно зажиточное хозяйство: семья живет в небольшом^[3] одноэтажном кирпичном доме за полутораметровой изгородью. Отдельно на участке площадью 12 соток стоят баня, гараж и амбар. Рядом с баней находится небольшой вагончик — в него и привезли Идриса Садыкова. На своем огороде семейство выращивает фрукты и овощи. Равиль Гафиятов владеет полем, расположенным

прямо напротив дома, где выращивают корм для скотины.

Но куда больше хлопот Гафиятовым доставляло собственное стадо: четыре коровы, пять бычков и семь телят — их нужно пасти, кормить и убирать навоз. Помимо крупного рогатого скота, семья держала шесть овец, десяток кур-несушек и бройлеров.

Заботиться надо было и о престарелой матери, которая жила вместе с семьей. Приближался сенокос, из двух тракторов один был сломан, а обещавший его починить мастер ушел в запой.

Тогда-то Динар Гафиятов, оперативник из уголовного розыска, вспомнил о недавнем знакомстве с жителем Чулпаново Идрисом Садыковым, хорошо разбирающимся в технике.

Месяцем раньше Динар Гафиятов приезжал в Чулпаново: выяснял, почему один из местных жителей попал в реанимацию с тяжелой травмой головы. Окровавленного собутыльника на полу обнаружил Садыков, когда зашел к нему в гости. Идриса он допрашивал как возможного подозреваемого, хотя позже выяснилось, что его приятель был сильно пьян и неудачно упал.

Так Садыков впервые столкнулся с Динаром Гафиятовым, оперуполномоченным из Нурлата, небольшого города на юге Татарстана. В разговоре с «Медиазоной» Садыков говорит, что в отдел его везли в багажнике, потому что он был грязный, а полицейские не хотели пачкать салон автомобиля.

Идрис вспоминает, что Гафиятов при опросе интересовался не столько обстоятельствами инцидента с его собутыльником, попавшим в реанимацию, сколько им самим: дотошно расспрашивал о родственниках, с кем он поддерживает связь и чем занимается. Полицейский же утверждает^[4], что речь шла лишь о ремонте трактора, принадлежащего его отцу, и Садыков якобы согласился взяться за эту работу. Гафиятов пообещал приехать за Садыковым в начале мая, когда у него начнется отпуск, а о цене они договорятся с отцом уже на месте. Полицейский также уточнил, что еду и жилье трактористу предоставят.

После этого разговора Садыков решил, что оперативник счел его никому не нужным алкоголиком, о котором все забыли. Отчасти это было правдой: к тому времени круг общения Идриса нередко составляли местные маргиналы, а сам он из-за пристрастия к спиртному лишился постоянной работы. Чтобы прокормить себя, он брался за все подряд: помогал односельчанам убирать сено, колоть дрова или вскапывать огороды. Именно такой безвольный работник, как Садыков, по версии следствия, и требовался семье полицейского.

Гафиятовы живут в Новом Демкино, небольшом и тихом селе в Аксубаевском районе Татарстана с населением полтысячи человек. Как и в Чулпаново, местные разводят коров, кур и гусей, выращивают картошку и пшеницу, сдают молоко приезжающим в село представителям частных фермерских хозяйств. «Жрать надо, работы нет», — резюмируют в беседе с

корреспондентом «Медиазоны» атмосферу в деревне загорелый мужчина с золотой цепочкой на шее.

Поселок окружают живописные луга, по которым бродят лошади, овцы и другой домашний скот. Вдали на пологом склоне оврага белыми камнями выложено слово «ДУМА», татарское название деревни. На въезде стоит высокая металлическая арка с надписью «Добро пожаловать» на русском и татарском языках, а по ее бокам закреплены баннеры. На одном из них потускневшей от времени розовой краской выведено «Слава труженикам села», на другом — «Слава нефтяникам Татарстана». Рядом с поселком действительно качают нефть^[5] покрытые ржавчиной нефтяные вышки, но на самой базе никто из Нового Демкино не работает.

Гафиятовы пользуются в селе исключительным уважением. По словам местных жителей, это благополучная семья, ее члены никогда не были замечены в скандалах. Особенно почтительно односельчане отзываются о Нурие, жене Равиля. Женщина с девяностых годов работает фельдшером в новодемкинском ФАПе^[6] и готова прийти на помощь в любое время.

«Она [Нурия] всю ночь около меня сидела», — говорит «Медиазоне» жительница Нового Демкино Софья Хайбулина. Среди жителей Нового Демкино немало пожилых, часто нуждающихся в срочной медицинской помощи. «Они очень нормальные люди» — добавляет Суния, другая жительница деревни.

Двое сыновей Гафиятовых — Ленар и Динар — стали полицейскими. Старший, 29-летний Динар, уже шесть лет служил в уголовном розыске в Нурлате в чине лейтенанта; младший работает там же, только участковым. В школу они ходили в том же селе, и теперь уже выросшие бывшие одноклассники вспоминают полицейских как «воспитанных мальчиков», о которых никогда не слышали ничего плохого.

Поздно вечером 6 мая Динар Гафиятов въехал в Новое Демкино на отцовском *Renault Duster*. На заднем сиденье машины лежал все еще не протрезвевший Идрис Садыков. По словам тракториста, полицейский завел его за забор, провел мимо кирпичного родительского дома и показал, где теперь тот будет жить — в белом вагончике-прицепе. Приступать к работе следовало уже утром. Садыков вспоминает, что попытался возразить, за что получил пару ударов по лицу — и отключился.

«От ментов все можно ожидать»

Рабочий день Садыкова начинался в четыре утра, а заканчивался поздно вечером. Ему нужно было убирать навоз и мусор, кормить и пасти коров, наводить порядок в сарае.

«Утром в четыре часа подъем, кашу варишь быкам, навоз чистишь, кормишь, поишь. Все подряд делал, там скотины много, быков штук пять-шесть. Сено, говно убирал все ихнее», — перечисляет свои обязанности Идрис Садыков. Кроме того, его заставили чинить трактор.

Полицейский постриг^[7] и побрил Садыкова, поскольку тот выглядел сильно обросшим. Работнику выдали новую одежду. Идриса привезли в старой кожаной куртке — ее, как говорит тракторист, сожгли вместе с лежавшим в кармане паспортом.

Деревня Новое Демкино. Фото: Олег Зурман / Медиазона

Наутро после приезда в Новое Демкино Садыков попытался покинуть двор Гафиятовых. Динар догнал его и снова ударил по лицу.

«Если убежишь, посажу я тебя, говорит [полицейский]. Вместе с Прокопьевым^[8] пойдешь.

Я найду причину тебя посадить», — с этих слов полицейского, вспоминает Идрис Садыков в беседе с «Медиазоной», и началась его жизнь в рабстве.

А поскольку после запоя Садыков неважно себя чувствовал, Равиль Гафиятов налил ему похмелиться.

Ни о каких деньгах за работу по хозяйству речи не шло, говорит Садыков. По сути, расплачивались с ним едой. Гафиятовы кормили его тем, чем питались сами. Приносили пищу в белый вагончик, который на время стал жилищем Садыкова. Обстановка там была аскетичной — телевизор, диван, вентилятор, чайник, туда был проведен свет. Равиль Гафиятов называет это место «летним домиком», в котором он сам иногда отдыхал.

Периодически Садыкову доставалось не только от полицейского, но и от его отца. Как-то, рассказывает тракторист, Равиль Гафиятов даже угрожал с ножом в руках, что зарежет его за отказ работать. Садыков, который устал от унижений, в ответ бросился на главу семейства с вилами, и тот ретировался.

Гафиятовы говорят, что никогда подобным образом не обращались с Идрисом. Они утверждают^[9], что никто никогда не бил и не унижал Садыкова. Более того — говорят они — тракторист работал по своей воле. Во время допроса в Следственном комитете Равиль Гафиятов вообще настаивал, что Садыков был для них «как член семьи».

Позже выяснится, что старший Гафиятов пытался выгородить своего сына-полицейского. Он соврал следователю, что сам встретил Идриса Садыкова на рынке в Нурлате и отвез к себе в Новое Демкино в начале мая. Ложь Гафиятов объяснил тем, что испугался за сыновей, у которых могли возникнуть проблемы на службе из-за Садыкова.

Однажды, когда Идриса Садыкова в очередной раз заставили чистить канализацию позади бани, тот взбунтовался и сказал, что готов делать что угодно, но только не убирать человеческие фекалии — это для него было чересчур. Со злости, вспоминает тракторист, Равиль Гафиятов толкнул его в жижу. А находившийся поблизости его старший сын Динар в наказание облил руки Садыкова кипятком из электрочайника. Кожа тут же покрылась волдырями. «Я перчатки снял вместе с кожей и так же работал», — вспоминает Садыков.

Оба Гафиятовы утверждали, что тракторист выдумал эту историю, чтобы их оболгать. По их словам, все было иначе. Нарывы на руках Садыкова — это не ожоги, а аллергическая реакция. Якобы тракторист им сам рассказывал, что у него чувствительная к яркому солнцу кожа. Опухлости и покраснения на лице Садыкова полицейский и его отец объясняли тем же. Помощь мужчине оказала жена Равиля, Нурия — она помазала кисти рук мазью и наложила бинты.

Уже в суде Динар Гафиятов рассказывал, что в день, когда Садыков травмировал руки, его вообще не было в деревне. Кроме того, уверял оперативник, в доме у его отца был дренажный насос, а значит, необходимости в ручной уборке канализации не было. Утверждения следствия он назвал фантазией.

«Если человек для работы, то для чего я его калечу? Я плачу ему деньги, предоставляю жилье, питание, вещи... И при этом я калечу его кипятком — для чего мне это надо? Не понимаю, откуда это все выдумали», — сказал в суде полицейский.

Погодные сводки, которые СК запросил у гидрометеоцентра, опровергают слова Гафиятовых. В те дни, что Садыков работал на семью Гафиятовых, максимальная температура в Новом Демкино не превышала 22,6°, а иногда и падала почти до восьми градусов, шел дождь. Да и медэкспертиза пришла к выводу, что руки Садыкова были обожжены кипятком.

Терпя ежедневные унижения и постоянные побои, тракторист никак не решался на побег, хотя такая возможность представлялась не раз. Многочисленные свидетели из числа жителей Нового Демкино уверяют, что видели Садыкова сидящим с сигаретой у ограды дома Гафиятовых. Видели его и у местного магазина, куда он якобы ходил за сигаретами и выпивкой. Кроме того, Садыков не раз пас коров вместе с Гафиятовым верхом на лошади и, по мнению местных жителей, мог ускакать. Они говорят, что Садыков не производил впечатление человека, которого против воли заставляют делать грязную работу.

«Люди из концентрационных лагерей во время войны убегали», — рассуждает в беседе с корреспондентом «Медиазоны» соседка Гафиятовых.

Такого же мнения придерживаются и другие опрошенные «Медиазоной» жители Нового Демкино. «Соврал, наверное. Конечно соврал. Соврал. Его не держали в рабстве. И до этого тоже у них один парень работал хорошо. Они всех кормили и одевали, и в бане мылись они», — говорит «Медиазоне» Софья Хайбулина.

Позже, когда СК возбудил дело и в село стали приезжать следователи, местные жители собрались на сход, чтобы обсудить ситуацию. Словам Садыкова в Новом Демкино никто не верит. Здесь тракториста называют «очень хитроумным», хотя и не могут ответить на вопрос, зачем он оболгал полицейского и его отца. Психолого-психиатрическая экспертиза пришла к выводу, что патологической склонностью к фантазированию и псевдологией^[10] Садыков не страдает. Более того, Сыдыков решил не заявлять гражданский иск и не настаивал на строгом наказании для полицейского.

Сбежать из плена Садыков не мог из-за страха перед Динаром Гафиятовым — по словам тракториста, полицейский всякий раз напоминал, что все равно найдет его, сфабрикует дело, и в лучшем случае его надолго упекут в СИЗО.

Идрис Садыков говорит, что фактически потерял надежду на освобождение и смирился с положением пленника. «Думаю: от ментов все можно ожидать, — рассказывает он "Медиазоне" о днях, проведенных в рабстве. — Я боялся, просто боялся».

Найти хоть мертвого

Полицейский Динар Гафиятов, кажется, ошибся в одном — оказалось, у Идриса Садыкова есть близкие, которых взволновало его внезапное исчезновение.

Днем 26 мая 2019 года сыну Идриса Садыкова позвонили с неизвестного номера. Это был его отец — подросток вспоминал, что тот говорил почти шепотом. «Привет, как дела, позвони тете Зухре,

передай этот номер ей, и пусть она меня срочно заберет из деревни», — приводил мальчик слова отца во время допроса.

Садыков не смог объяснить, где он находится, и лишь повторил свою просьбу. Подросток тут же связался с тетей Зухрой Султановой, живущей в Альметьевске. Та сказала, что не собирается больше искать брата, потому что поругалась с ним во время предыдущей поездки в Чулпаново, — но потом остыла.

В поисках тракториста участвовали многие жители Чулпаново, включая бывшего главу поселка и сотрудниц сельсовета. Разыскивать Садыкова начали после того, как он не пришел на ужин к своей тете Суфии Сайфуллиной. Она боялась, что Идрис Садыков мог сильно напиться и где-нибудь умереть. Ее племянника без конца искали по всему поселку, прочесали сеновалы, проверяли его старый полуразрушенный дом с огромной дырой в крыше; ездили к реке, предполагая, что тот мог утонуть или утопиться. У моста нашли вещи, но, к облегчению Суфии Сайфуллиной, они оказались женскими. По словам тети Идриса, она решила во что бы то ни стало найти Садыкова — «хоть мертвого».

11 мая к поискам присоединилась старшая сестра Идриса, Зухра Султанова. Она стала ездить по соседним деревням и селам, а также заявила о пропаже родственника в полицию. На мысль о том, что ее брат может быть где-то рядом, женщину навел Сергей Самгин, чулпановский алкоголик, который последним видел Идриса. Тот и рассказал, что брата увез полицейский.

Рассказ Самгина совпадает с версией событий, на которой настаивает полицейский. По словам бывшего собутыльника тракториста, тот заранее договорился с оперативником о работе на его родителей, Динар Гафиятов потому за ним и приехал. И хотя родственников Садыкова он сначала уверял, что его тоже держали в рабстве, а через два дня он сбежал, в суде Самгин поддержал версию полицейского.

Самгин — единственный в Чулпаново человек, который считает, что Садыков всю историю с рабством придумал. «Все, что Идрис говорит — вранье», — сказал он в беседе с корреспондентом «Медиазоны», но позже оговорился, что не может наверняка знать, что происходило в доме у Гафиятовых.

Деревня Чулпаново. Фото: Олег Зурман / Медиазона

Номер телефона, с которого Идрис Садыков звонил своему сыну, принадлежал Ленару Гафиятову, младшему брату Динара. В конце мая он приехал в гости к родителям на несколько дней. «А Ленар без задней мысли дал телефон», — вспоминает тракторист и добавляет, что ему очень повезло, что тот позволил позвонить. Телефон сына Садыков помнил наизусть.

Зухра Султанова тут же перезвонила Ленару и пригрозила прокуратурой, если ее брата немедленно не отпустят. Но на последующие звонки уже никто не отвечал.

В полиции при этом не особенно спешили с поисками пропавшего Садыкова. Лишь однажды в Чулпаново приезжал участковый, расспрашивал Суфию Сайфуллину о племяннике. Причем уже тогда ей показалось, что полиция что-то скрывает. «Я чую, как-то мутно. Как будто он знает [где находится ее племянник]», — делится женщина.

Чтобы связь между исчезновением Идриса Садыкова и Динаром Гафиятовым была менее очевидной, полицейский пошел на подлог. 24 мая — то есть уже после звонков от родственников — отец оперативника привез тракториста в Нурлат, посадил его за сто метров до отдела полиции и приказал идти к сыну, заступившему на дежурство.

В кабинете оперативник составил от имени Садыкова текст опроса, в котором говорилось, что тот якобы пропал в Альметьевском районе, работая у некоего Ильшата. То есть по бумагам все выглядело так, будто тракторист сам пришел в отдел полиции и сказал, что

у него все хорошо. Позже на допросе в СК оперативник сказал, что скрыл пребывание Садыкова у его семьи, потому что боялся получить дисциплинарное взыскание. Впоследствии полицейского за этот опрос уволили со службы.

Тракторист вспоминает, что в кабинете полицейский орал на него и угрозами заставил подписать бумагу. Номенклатурное дело о розыске было закрыто, а Садыкова вновь увезли работать в Новое Демкино.

«Пусть родители страдают, я же страдала»

Через четыре дня тракториста все же отпустили — несмотря на закрытие розыскного дела, сестра не сдавалась и постоянно звонила в полицию и прокуратуру.

Обвиняемые при этом настаивают, что просто дали работнику пару дней отдыха. Равиль Гафиятов высадил Садыкова на выезде из Нурлата, дав в дорогу пакет с фруктами и 300 рублей на проезд^[11]. По словам Садыкова, оперативник сказал ему вернуться в Чулпаново, показаться на глаза родственникам, а потом ждать, когда его вновь заберут.

Динар Гафиятов в начале июня действительно приезжал за трактористом и искал его по всему Чулпаново, но Садыков к тому времени уже прятался у сестры в Альметьевске. Живет он тут и сейчас. Работает в компании брата, снимает квартиру на окраине города вместе с другими рабочими и, как уверяет, завязал с алкоголем. О днях, проведенных у Гафиятовых, предпочитает не вспоминать и говорит, что зла на полицейского и его отца уже не держит.

Динар Гафиятов в Аксубаевском суде. Фото: «[Зона права](#)»

Внимание Следственного комитета к истории Идриса Садыкова привлекла [публикация](#) в местной прессе. После допроса СК завел на Динара Гафиятова уголовное дело^[12] и позднее его [арестовали](#), в СИЗО он находится до сих пор. По такой же статье возбудили и дело против его отца Равиля, но выделили его в отдельное производство.

Из-за состояния здоровья Равиля Гафиятова СК не стал ходатайствовать об аресте главы семьи. Сейчас Равиль находится на свободе в ожидании суда. Разговаривать с корреспондентом «Медиазоны» старший Гафиятов отказался.

В конце декабря 2020 года Аксубаевский районный суд [признал](#) Динара Гафиятова виновным в использовании рабского труда, но оправдал по статье о превышении полномочий. Судья поверил рассказу Идриса Садыкова и назначил теперь уже бывшему

полицейскому четыре года лишения свободы, хотя прокуратура запрашивала четырнадцать лет. Оба Гафиятовых по-прежнему отрицают вину. Гособвинению приговор показался слишком мягким, и Верховный суд Татарстана удовлетворил представление прокуратуры о пересмотре дела.

Судить полицейского повторно начали 14 июля. По мнению сотрудничающего с «Зоной права» адвоката Андрея Сучкова, — он представляет интересы Садыкова — в деле достаточно доказательств вины полицейского. Защитники оперативника считают, что напротив — в деле слишком много противоречий и вина Динара Гафиятова не доказана. Адвокаты оперативника выдвигали контрверсию — якобы сестра Садыкова после пропажи брата через СМИ обвинила органы местной власти в бездействии, а потом решила не опровергать эту информацию. Так, по их мнению, и появилась «красивая история про похищение и рабство».

Жители обеих деревень, которые стали свидетелями по делу, говорят, что не хотят участвовать в процессе во второй раз. Первый суд был очень долгим и сильно вымотал многих — свидетелям приходилось бросать хозяйство и добираться на попутках до Аксубаево за свой счет.

Мнения жителей сел об истории с похищением и рабством разделились: в Чулпаново все на стороне Садыкова, а в Новом Демкино поддерживают Гафиятовых и переживают за них. «Они сохнут уже, сохнут», — рассказывает жительница Нового

Демкино о том, как история с Садыковым повлияла на семейство Гафиятовых.

Нурия Гафиятова, мать полицейского, однажды осенью 2019 года приезжала к Садыкову и просила отказаться от его слов о рабстве. По воспоминаниям тракториста, она плакала и умоляла забрать заявление. Говорила, что у Динара двое маленьких детей, и если его посадят, то они будут расти без отца. Садыкова даже возили в Аксубаевскую больницу, куда на фоне стресса от уголовного преследования попал Равиль Гафиятов. Он помнит, как его завели в палату к старшему Гафиятову, а тот рыдал и тоже долго упрашивал отказаться от заявления в СК.

Сам Садыков, кажется, уже стал равнодушен к тому, что произошло с ним два года назад. В отличие от его сестры. Только благодаря ее настойчивости история исчезновения брата получила огласку.

«Пусть родители [полицейского] страдают, я же страдала, — говорит она корреспонденту "Медиазоны". — Сказала, что я посажу до конца. Если дело закроют просто, то я это так не оставлю. Я еще добавлю восемь лет».

Новое

Демкино—Чулпаново—Альметьевск—Нурлат—Казань

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Крестьянско-фермерское хозяйство Сулейманова.
 2. Эта характеристика приводится в его показаниях по уголовному делу.
 3. 125 м².

4. Показания экс-полицейского есть в распоряжении «Медиазоны».
5. Нефть в Татарстане добывают с 40-х годов прошлого века, когда-то на республику приходилось до трети всей добываемой в СССР нефти.
6. Фельдшерско-акушерском пункте.
7. Показания экс-полицейского есть в распоряжении «Медиазоны».
8. Житель Чулпаново, обокравший несколько домов, гараж и магазин с помощью ломика Садыкова.
9. Их показания есть в распоряжении «Медиазоны».
10. Патологическая склонность к сообщению ложной информации.
11. Отец семейства утверждает, что речь шла о двух тысячах.
12. Часть 3 статьи 127.2 УК — использование рабского труда группой лиц по предварительному сговору.